

Когда Сыма Фань увидел, что Бай Шаоцин спокойно смотрит на него, и встретившись взглядом с этими кристально чистыми глазами, он ощутил, что его сердце слегка подпрыгнуло. Он на мгновение задумался, прежде чем к нему пришло осознание, и он слегка кашлянул, чтобы скрыть это:

— Старший Ван, та техника сплетения...

— Как вы узнали о технике сплетения?

— Неважно, как я узнал. Важно то, что старший может дать мне указания.

Бай Шаоцин посмотрел на выражение лица Сыма Фаня. Было ясно, что он уверен, что в его руках находится секретное руководство. Он не удержался от мысленного мучительного крика.

Возможно у настоящего Ван Лихуна она и была. Если оскорбить Сыма Фаня из-за простой копии техники сплетения, которая бесполезна для обычных людей, это вызовет у него сомнения.

Медная жидкость полностью затвердела.

— Техника сплетения странная и трудная для понимания. Когда на меня напали из засады, я бежал в спешке. Она уже давно где-то потерялась.

Заметив недовольное лицо Сыма Фаня, он с улыбкой сказал:

— Но я все еще могу вспомнить кое-что из руководства. Искусство инь и ян непредсказуемо, разные люди, с разным темпераментом и уровнем боевого мастерства, должны использовать разные методы. Почему бы вам, молодой господин Сыма, не привести этого человека, чтобы некий Ван сначала с ним познакомился?

Сыма Фань со смешком сказал:

— Когда я его поймаю, то обязательно приведу к старшему Вану познакомиться.

— Техника пересечения неба — уникальное боевое искусство, кто-нибудь еще его изучал?

— Этот человек — ученик бывшего лидера культа. Старший Ван слышал о Бянь Фу?

Когда Бай Шаоцин услышал собственное прозвище из уст Сыма Фаня, его сердце дрогнуло, но на лице ничего не отразилось. Он произнес:

— Боюсь, он из младшего поколения Улинь!

— Этот человек вызвал много проблем в Улинь около трех лет назад.

— О? — Бай Шаоцин вздохнул. — В каждом поколении в Цзянху есть талантливые люди. Этот Бянь Фу наверное непревзойден в боевых искусствах.

— Его боевые искусства такие себе, но он человек потрясающей красоты. — Сыма Фань глубоко вздохнул и посетовал: — Не могу поверить, что мне не удалось встретиться с ним лично. Фэн Лун бесполезен. Будь я на его месте, разве я дал бы ему уйти?

По позвоночнику Бай Шаоцина пробежал холодок, будто он ступил на тонкий лед, и он горько

усмехнулся:

— Похоже, вы очень сильно хотите изловить эту Летучую Мышь.

— Маленькая Летучая Мышь... — Сыма Фань вытащил веер из-за пояса, и пару раз изящно им обмахнулся, обращаясь к Бай Шаоцину: — Поскольку старший обещал дать мне указания, я подожду, пока не поймаю Бянь Фу, а потом вернусь за советом.

Бай Шаоцин опешил:

— Молодой господин, вы уже знаете, где он находится?

Сыма Фань странно улыбнулся:

— Не волнуйтесь, старший.

Поклонившись Бай Шаоцину, он сразу же исчез за занавеской.

Бай Шаоцин долго не мог успокоиться, в молчании разглядывая серые кирпичи на полу.

— Старина Ван, ты здесь? — Сюй Фу наклонил голову к двери и завопил во все горло. Он всегда любил важничать, и даже зная, что Ван Лихун человек с выдающимися способностями в Улинь, он все равно имел наглость называть его стариной Ваном.

Бай Шаоцин подошел к окну и спросил:

— В чем дело?

— Наш старший господин плохо себя чувствует, иди скорее.

— Почему бы вам не позвать врача? — нахмурился Бай Шаоцин.

— Ты разве не врач? — Сюй Фу пролез в комнату и потянул его. — Давай, идем скорей. Старший господин нашей семьи — глава рода Сюй, так что это не будет для тебя оскорблением.

Бай Шаоцин подумал, что неплохо было бы узнать что к чему, поэтому не стал отказываться и последовал за Сюй Фу.

Сюй Хэцин с супругой жили в отдельном дворе, более просторном и роскошном, чем тот, в котором жил Бай Шаоцин. Он был шурином Сыма Фаня, поэтому с ним обращались должным образом.

Когда они вошли в дом, их встретила женщина, с угрюмым видом сидящая у окна. Это была ни кто иная, как Сыма Янь.

— Старшая госпожа, это и есть Ван Лихун, — сказал Сюй Фу. — Я попросил его осмотреть старшего господина, он должен быть лучше, чем обычные врачи.

Сыма Янь не произнесла ни звука, только кивнула с холодным видом, периодически поднося к лицу шелковый шарф. Бай Шаоцин заметил слезы в уголках ее глаз, и предположил, что она, должно быть, поссорилась с Сюй Хэцином.

Они оба находились во власти Сыма Фаня, им приходилось нелегко.

— Старина Ван, старший господин здесь.

Бай Шаоцин последовал за Сюй Фу, свернул в коридор, и вошел во внутренние покои. Занавески были опущены, погружая комнату в полумрак. Сюй Хэцин сидел, откинувшись на изголовье кровати, и выглядел действительно нехорошо.

Сюй Фу произнес более тихим голосом:

— Старший господин, пришел врач.

Сюй Хэцин кашлянул и прошептал:

— Что за болезнь он увидит? Я не болен. Сюй Фу, скажи ему вернуться!

Его голос был более хриплым, чем когда он слышал его на крыше, будто он столкнулся с чем-то, сильно его огорчившим.

Неужели Сыма Фань что-то сделал с Сюй Мэнхуэем?

Глаза постепенно привыкли к сумраку, и стало видно, что Сюй Хэцин сильно исхудал, а в уголках глаз виднелись слезы. Бай Шаоцин шагнул вперед и сказал:

— Господин Сюй, позвольте проверить ваш пульс. Что бы не случилось, вам нужно побереечь здоровье, а иначе, как же те люди, что волнуются о вас?

— Люди, которые волнуются обо мне? — Казалось, Сюй Хэцина это тронуло, и он поднял голову. Он был не так красив, как Сыма Фань, но все же обладал элегантной внешностью и мягким взглядом.

Сюй Фу в стороне подтвердил:

— Да! Если вы заболаете, что будет со старшей госпожой? Она сейчас горько плачет в другой комнате.

— Хорошо, можешь проверить пульс! — Похоже, Сюй Хэцин что-то вспомнил, потому что он сказал Сюй Фу: — Чтобы измерить пульс, нужна тишина. Сюй Фу, выйди отсюда.

Сюй Фу согласился и послушно ушел.

В комнате остались только они вдвоем.

Бай Шаоцин чуть не завопил "замечательно!"

Он как раз пытался понять, каким образом Сыма Фаню удастся удерживать под контролем семейство Сюй. А теперь Сюй Хэцин перед ним, разве это не удобный момент?

— Господин Сюй, позвольте померить ваш пульс, — Бай Шаоцин шагнул вперед и слегка сжал запястье Сюй Хэцина.

Его хватка была легкой, он не хотел, чтобы Сюй Хэцин почувствовал враждебность. Он знал,

что Сыма Фань его принуждал, и в скором будущем тот станет его союзником.

Но как только его рука коснулась запястья Сюй Хэцина, Бай Шаоцин понял, что это не так.

Потому что рука Сюй Хэцина легким движением легла на пульс Бай Шаоцина.

Владение Бай Шаоцином боевыми искусствами уж не такое, как у Летучей Мыши два года назад. Его техника пересечения неба, хоть и уступала Фэн Луну и Сыма Фаню, была не тем, с чем могли справиться обычные мастера Улинь. Однако в этот момент Сюй Хэцин, как ни в чем не бывало, схватил его за руку и его пальцы легли туда, где бился пульс.

Когда мастера хватают за пульс, это все равно, что отдать свою жизнь в руки другого человека.

Сюй Хэцин поднял голову.

— Ты наверное думаешь, что боевое мастерство Сюй Хэцина посредственное?

Его улыбка была похожа на теплый ветерок.

Бай Шаоцин обнаружил, что глаза Сюй Хэцина, когда он смотрел на него, были черными и бездонными. Он только горько усмехнулся:

— Как боевое мастерство члена семьи Сюй, одной из великих четырех школ Улинь, может быть посредственным?

— Нет, я недостаточно одарен, чтобы овладеть боевыми искусствами, — сказал Сюй Хэцин. — Но это движение — лучшая техника моей семьи Сюй, которая славится в Улинь вот уже сто лет. Хотя мы не часто ее используем, но нам приходится изучать ее с самого начала. К счастью, она не требует слишком много внутренней силы.

Что мог сказать Бай Шаоцин? Со своим пульсом в чужой руке никто не будет настроен на разговоры. Кроме того, он знал, что у Сюй Хэцина должно быть еще что-то, что он хочет сказать.

И конечно, Сюй Хэцин доброжелательно спросил:

— Ты Ван Лихун?

— Неплохо. — Уголки губ Бай Шаоцина дернулись. Что такого ценного было в Ван Лихуне? Как будто всех поголовно интересовало это имя.

Неужели Сюй Хэцин тоже хотел получить технику сплетения?

— Ты не Ван Лихун, — сказал Сюй Хэцин. — Потому что настоящий Ван Лихун умер пять лет назад. Я похоронил его своими собственными руками.

Его ученость выплескивалась из уголков губ, будто он был учителем, что спрашивает молодого ученика.

— Сыма Фань — непростая фигура. Почему ты решил рискнуть и проникнуть к нему?

Две мысли во мгновение ока пронеслись в голове Бай Шаоцина, с грохотом столкнувшись друг

с другом.

Сыма Фань с Сюй Хэцином вместе замешаны в грязных делишках, и Сыма Фань таким образом прощупывает его?

Сюй Хэцин хочет отделаться от Сыма Фаня и ищет союзника?

Только одно из двух предположений было верным. Неверный выбор приведет к фатальному концу.

— Это действительно так. — Взгляд Бай Шаоцина сверкнул холодным лезвием, и он беззаботно рассмеялся. — Молодой господин, как шурин Сыма Фаня, вы намерены меня разоблачить?

Не дожидаясь ответа от Хэцина, он равнодушно выплюнул:

— Но даже если ты совершишь это ради Сыма Фаня, не думаю, что он вернет твоего младшего брата Мэнхуэя.

Три пальца, лежащие на запястье Бай Шаоцина, где бился пульс, дрогнули.

Бай Шаоцин понял, что сделал правильный выбор, и улыбнулся, не произнося ни слова, лишь перевел взгляд на лицо Сюй Хэцина.

Выражение лица Сюй Хэцина было мрачным. Он медленно убрал руку и со вздохом сказал:

— Верно, Сыма Фань не вернет его мне.

— Но если ты согласишься, Сюй Мэнхуэй будет готов умереть.

Сюй Хэцин резко вскинул голову, широко раскрытыми глазами глядя на Бай Шаоцина и, стиснув белые зубы, прошипел:

— Кто посмеет ему навредить? Нет-нет, если Сыма Фань посмеет его ранить, я обязательно отомщу. Ты выдал себя за Ван Лихуна и спрятался здесь, значит ты враг Сыма Фаня. Хотя тебе удалось скрыться от его глаз, ты все еще слишком слаб. Будет трудно добиться своего. Я готов тебе помочь.

Бай Шаоцин поглядел на него и вдруг предвкушающе улыбнулся.

— Ты здесь терпишь унижения ради великого дела. Неужели из-за Сюй Мэнхуэя?

Эти слова пронзили Сюй Хэцина, как игла, и он слегка покачнулся.

Он угрюмо нахмурился и протяжно вздохнул, затем медленно выдохнул, будто выдыхая годами копившийся гнев. Только потом он посмотрел на Бай Шаоцина и сказал:

— Если бы он не втянул Мэнхуэя, я бы ни за что не принял эту горячую картошку*.

*П.п.: Т.е. головную боль.

Бай Шаоцин молчал, спокойно ожидая, что он еще скажет.

— В это дело вовлечены многие. — Хотя Сюй Хэцин разговаривал с Бай Шаоцином, его

скорбный взгляд был обращен на шуршащую за окном листву, будто он вспоминал далекое прошлое. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг снова остановился. — Кто ты на самом деле? За что ты ненавидишь Сыма Фаня?

Раз он выиграл одну партию, нужно продолжать делать ставки.

<http://bllate.org/book/15169/1340559>